



ЭШЛИ ДЬЮАЛ

ТЕНИ
НАШИХ ДНЕЙ



МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д92

Иллюстрация на обложке – *Юлия Майкова*
@art_maikova

Дьюал, Эшли.
Д92 Тени наших дней / Эшли Дьюал. — Москва :
Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-182555-3

Кирилл молод и хорош собой. Живет в Москве, совмещает учебу в университете и работу в престижном издательстве. У него есть все для комфорта, вот только Кир не чувствует себя счастливым.

В попытке сбежать от проблем он совершает то, на что не решился бы никогда в жизни: возвращается в родной город. Здесь парню придется разобраться со своим прошлым и начать все заново.

Сумеет ли он отыскать компромисс или же приблизится к краю пропасти?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182555-3

© Дьюал Э., 2021
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2021

Для Дольки Апельсина

И тебе всего хорошего

ДЕНЬ 57-Й

Кирилл никогда не любил родной город. Он мечтал сбежать в столицу лет с тринадцати и, когда развелись его родители, недолго думая, собрал вещи и последовал за мамой и ее новым мужем в Москву.

Оставить позади привычное оказалось достаточно просто. Наверное, так поступать и правда легко, когда тебе мало лет. Время течет иначе. О приоритетах еще не задумываешься. Намереваешься брать то, что хочешь, и не понимаешь, что иногда то, что хочешь, — самое страшное проклятие. Из-за проклятий в молодости тоже не паришься. Эта жизнь такая длинная, все успеется и разрешится.

Кир окончил школу, поступил в престижный вуз, научился сочетать обувь с рубашками и привил себе любовь к чистой одежде.

На втором курсе ему предложили пройти стажировку в издательстве отчима. На третьем он уже зарабатывал достаточно, чтобы не захаживать к мамочке с денежными вопросами. В нашей жизни мало кто может похвастаться самостоятельностью

в двадцать три года, но он мог, что ему нехило льстило. Поэтому иногда он вел себя как высокомерный ублюдок. Почти всегда — как закаменелый эгоист.

Время в столице несется торопливо, так что Кир не понимал, когда прозябать в свое удовольствие, но спустя пару лет привык к сумасшедшему ритму, а точнее, научился *притворяться*, что бесконечный ряд проблем, девушек, усталости — норма. Баловень судьбы — люди любили так о нем говорить. Даже его мама, пропустив парочку глотков домашнего вина, такого же приторно-сладкого, как и любая материнская любовь, покачивала головой и признавала, что сынок у нее получился беспечный, но удачливый.

Видеть его на вокзале родного городка было крайне непривычно. Он не навещал отца, не любил ворошить бессмысленные обломки разрушенного и ныне неактуального прошлого. С папой они раз в месяц общались по телефону, и ему, по всей видимости, этого хватало с лихвой. Более того, чем старше он становился, тем короче становились разговоры. Отчим, конечно, не заменил ему родителя, но некоторую пустоту в сознании заполнил, так что однажды Кир забыл, что где-то в пятистах километрах от шумной столицы у него имелся родственник.

Парень зажал в зубах сигарету и закинул на плечо полупустой рюкзак. Он последовал за болтающей толпой к выходу, а затем вызвал такси и весь путь до дома смотрел в открытое окно, лениво вы-